

Это же была её верная подруга, ангел её жизни, та, что заботилась о ней, как старшая сестра. Именно она защищала их, и всё же в душе Цзыде не хватало духу причинить ей боль.

Выражение беспокойства на её лице становилось всё более тяжёлым и мрачным.

Что же ей теперь делать?

Цзыде оказалась перед сложным выбором, её сердце непрерывно дрожало. Ей было страшно, страшно наступления того самого дня.

— Что с тобой? — заметив, что лицо Цзыде бледнеет с каждой секундой, Лань Мочэнь почувствовал, будто его сердце кто-то сжал мёртвой хваткой. Стало так больно, что почти перехватило дыхание.

У Цзыде больше не осталось сил на привычные перепалки с Лань Мочэнем. Она лишь постаралась успокоить бушующие внутри эмоции, слабо улыбнулась и посмотрела на стоявшую позади Юйсинь. Эмоции, отразившиеся в её взгляде, никто не смог бы прочесть.

А теперь взглянем на Ро Сюань: сейчас она купалась в лучах обретённого счастья. Расстаться не хотелось ни с той, ни с другой стороной — как же сделать этот выбор?

Ей действительно не хватало духа разрушить только что обретённое счастье. Это причиняло невыносимую боль, да и не хотелось ей этого.

Она боялась, что, поступи она так, ей придётся увидеть слёзы Ро Сюань, и от одной этой мысли сердце сжималось от жалости.

Тем временем Юйсинь продолжала пить в одиночестве, бокал за бокалом, не останавливаясь ни на минуту. Когда она собралась осушить очередной кубок до дна, её руку кто-то внезапно перехватил.

Этим человеком оказался не кто иной, как Лин Юэси, обладавший поистине демонической красотой. Его изящные брови слегка сошлись на переносице: неужели эта женщина решила упиться до смерти? Разве ей не было плохо?

Алые губы чуть шевельнулись:

— Ты намерена пить до бесконечности?

Юйсинь ничего не ответила. Она опустила бокал и погрузилась в молчание.

Она повернулась и посмотрела на сияющую от счастья Ро Сюань. Не слишком ли она эгоистична? Не пришло ли время отпустить её? Неужели теперь ей придётся идти по оставшемуся пути в полном одиночестве?

Без чьей-либо поддержки.

При одной этой мысли ей стало немного страшно. Впервые за все прожитые годы она почувствовала такое липкое ощущение страха. Впервые ей было страшно — страшно потерять всё.

Она больше не могла позволить себе проиграть и не смела ни на чём настаивать.

Юйсинь поднялась на ноги, бросила взгляд на чёрное кольцо с узором в виде мандрагоры на пальце, и её вновь захлестнули тяжёлые, противоречивые мысли.

Не колеблясь ни секунды, она вышла из бара, не оглядываясь назад.

Сердце Цзыде охватила паника. Увидев, как Юйсинь покидает бар, она, не раздумывая ни мгновения, бросилась следом. На душе скребли кошки, словно вонзили острый нож, причиняя невыносимую боль.

Было такое чувство, будто она теряет самое дорогое сокровище. В конце концов, она ведь тоже была всего лишь ребёнком, ей тоже было страшно.

Ро Сюань ничего не заметила. Окруженная всеобщими шутками, она сияла от счастья. Наверное, это и было её счастье? Да, должно быть, её собственное счастье.

Одна за другой мчались вперёд две гоночные машины, управляемые милыми девушками.

Хотя уже поздно стемнело, и синева неба сменилась непроглядной чернотой, в особняке по-прежнему ярко горел свет.

Безупречно затормозив, Юйсинь оставила спорткар на подземной парковке и направилась навестить Мэн Цзе.

Заметив, что Юйсинь собирается уходить, Цзыде в панике выскочила из машины, даже забыв запереть дверцу.

Совсем немного не доходя до Юйсинь, Цзыде резко остановилась и громко окликнула её:

— Юйсинь!

Знакомый голос заставил её помимо воли остановиться. Сработал условный рефлекс? Именно так подумала Юйсинь.

Цзыде нагнала её, положила руки ей на плечи, а на её лице застыло сложное, не поддающееся описанию выражение.

— Что-то случилось? — на Юйсинь были надеты чёрные солнцезащитные очки, скрывавшие её лицо, но можно было с уверенностью сказать: что бы ни происходило вокруг, в её сердце не дрогнул бы ни один мускул.

Что же могло заставить её обратить хоть малейшее внимание на происходящее? Невозможно постичь, невозможно угадать. Всё вечно скрывалось за пеленой тумана, и когда казалось, что вот-вот удастся разглядеть правду, перед глазами вновь расстилалась лишь пустая пелена.

Цзыде не знала, с чего начать, но как бы она ни подбирала слова, от них веяло неловкостью.

Она теребила пальцы рук: Э-э, понимаешь... — она не могла поручиться за то, каковы будут последствия, если она всё выложит.

— Если что-то есть — говори прямо, я не люблю ходить вокруг да около, — решительно сняв очки, Юйсинь повернулась лицом к встревоженным глазам подруги и произнесла это без тени сомнения.

Цзыде посмотрела на Юйсинь и на мгновение потеряла дар речи.

— Юйсинь, Ро Сюань она... — не договорив фразу до конца, Цзыде испуганно умолкла.

Юйсинь всегда с лёгкостью читала чужие сердца, но при этом терпеть не могла, когда кто-то пытался заглянуть в её собственное.

Она всё поняла. Что именно хотела сказать Цзыде, чего она боялась — Юйсинь видела насквозь, до самого дна, как раз туда, куда меньше всего на свете хотела впускать посторонних.

— Ладно, давай пока отложим этот разговор, я не хочу это обсуждать, — Юйсинь отвернулась, давая понять, что дискуссия окончена.

Цзыде знала упрямый нрав Юйсинь, поэтому не стала настаивать.

Стоило им переступить порог особняка, как служанка шепнула Юйсинь что-то на ухо. Та лишь слабо кивнула, после чего сразу же поднялась на второй этаж в свою комнату и переоделась.

— Пойдём, кое с кем тебя познакомлю, — свободная футболка и облегающие джинсы подчёркивали стройную фигуру Юйсинь.

Цзыде снекало любопытство: что же это за человек такой, раз смог сделать Юйсинь настолько мягкой?

Подойдя к дверям спальни, Юйсинь легко улыбнулась и сказала Цзыде:

— Открывай.

Мэн Цзе вдруг услышала звук открывающейся двери и обернулась в предвкушении вновь увидеть это знакомое лицо.

Цзыде сгорала от нетерпения и толкнула дверь. Каково же было её удивление, когда внутри

обнаружилась прелестная девочка в розовом пышном платье — наряд подходил ей просто идеально. Цзыде не удержалась от возгласа:

— Ой, какая же ты красивая! И такая милая!

Как же к ней относиться?

Цзыде бросилась вперёд и заключила Мэн Цзе в объятия, отчего та испуганно вздрогнула.

— Кхм-кхм, — похоже, Цзыде обняла её слишком крепко, и Мэн Цзе начала задыхаться, пытаясь оттолкнуть её руками и вырваться из объятий.

Сообразив, что переборщила с силой, Цзыде тут же разжала руки. Ей было бы жалко затискать такую очаровательную девочку до полусмерти — какая досада была бы!

Мэн Цзе перевела взгляд на Юйсинь, словно ища у неё защиты.

Юйсинь подошла ближе, положила руку на плечо Цзыде и с улыбкой произнесла:

— Это моя подруга, Оуян Цзыде.

На секунду Цзыде сама залюбовалась ею: словно весенний ветерок принёс с собой тепло.

Её нежный взгляд встретился с красивыми глазами Мэн Цзе, и в этом взгляде читалось столько нежности и трепета.

Услышав, что перед ней подруга Юйсинь, Мэн Цзе озарила лицо вежливой улыбкой. Трудно было подобрать слова, чтобы описать её.

— Меня зовут Мэн Цзе, — представилась она Цзыде.

Услышав это, Цзыде восторженно воскликнула:

— Какое прелестное имя!

И с этими словами она снова заключила девочку в крепкие объятия. На этот раз Мэн Цзе не стала сопротивляться, да и Цзыде ослабила хватку. Как же приятно, как же тепло было в этих объятиях, думала Мэн Цзе.

Юйсинь с улыбкой прислонилась плечом к косяку двери: Эта девчонка везде умеет влюбить в себя окружающих. Что же делать? Ро Сюань наверняка жутко ревновать будет, а уж ревнивица из неё та еще.

При одном упоминании имени Ро Сюань взгляд Юйсинь внезапно потускнел.

Сейчас она, должно быть, очень счастлива? Купается в лучах всеобщего восхищения и поздравлений! Наверное, это лучший и самый счастливый день за последние десять с лишним лет.

Возможно, это так. Но нынешняя Юйсинь сама была немного растеряна.

Её взгляд расфокусировался, расширившись от нахлынувших мыслей.

Что же ей делать в конце концов?

Стоит ли отпустить? Но расставаться действительно тяжело. Как-никак, столько лет прожили бок о бок как сёстры. Пусть они и не были рождены одной матерью, но время способно стереть любые преграды.

Время стирает всё?

Уголки губ Юйсинь тронула невольная усмешка: а ведь она так ничего и не забыла. Не смогла забыть то, от чего так отчаянно пыталась избавиться. Ей стало страшно, захотелось отступить.

С тех самых пор, как она вернулась из бара, на сердце скребла какая-то смутная тревога. Что же это было?

В груди медленно разливалось тихое уныние.

Цзыде продолжала обнимать Мэн Цзе, не желая её отпускать.

— Сестрица, а в этом доме живёте только вы вдвоём? — Мэн Цзе высвободилась из объятий, но продолжала держать Цзыде за руку. Хлопая большими влажными глазами, она с любопытством смотрела на неё.

В таком огромном особняке — и всего двое жильцов? Шутите, наверное. Сколько же часов потребуется, чтобы обойти его целиком? Просто ему непостижимо.

Цзыде покосилась на стоявшую рядом Юйсинь, приобняла Мэн Цзе за плечи и ответила:

— Нет, здесь есть ещё одна сестрица, но сейчас её нет дома. Завтра утром ты сможешь с ней познакомиться.

Ого, значит, есть ещё одна сестра! Наверное, она такая же добрая и приветливая, как та, что стоит перед ней? И с ней тоже будет так же легко найти общий язык? При этой мысли в её душе проснулись любопытство и предвкушение.

Прежние опасения испарились без следа.

— Правда? Тогда та сестрица, должно быть, тоже очень красивая! — Мэн Цзе намеренно выделила голосом слово «тоже», сделав на нём особый упор.

От этих слов Цзыде полюбила девочку ещё сильнее.

Мэн Цзе не зря так говорила: Юйсинь обладала внешностью потрясающей красоты, да и сама Цзыде ни в чём ей не уступала — стоило лишь заглянуть в её глаза, как можно было утонуть в них. Загадочные девушки.

Раз уж эти двое были так хороши собой, то и третья обительница дома наверняка окажется красавицей. По крайней мере, Мэн Цзе думала именно так.

Очнувшись от своих мыслей, Юйсинь подошла к Мэн Цзе. Хотя той было уже четырнадцать-пятнадцать лет, ростом она всё ещё уступала Юйсинь.

Юйсинь наклонилась, нежно погладила её по голове и спросила мягким голосом:

— Малышка, можно я буду звать тебя так?

Её взгляд излучал такую нежность и заботу, будто она хотела растворить Мэн Цзе в своём сердце. Причина была простой: девочка казалась ей невероятно похожей на неё саму в прошлом — такая же лишённая чувства безопасности, такая же испуганная.

Именно поэтому Юйсинь боялась, что Мэн Цзе тоже будет чувствовать себя незащищённой.

Мэн Цзе ничего не ответила, лишь послушно кивнула.

На лице Юйсинь вновь расцвела лучезарная улыбка. Если бы её братья увидели это, они бы наверняка решили, что у них помутилось в глазах. Разве такое возможно? Рядом с ними Юйсинь всегда держалась властно, её слово было законом, а суровое ледяное выражение лица не менялось сутками напролёт — казалось, будто каждый в этом мире задолжал ей по восемь миллионов. От одного её вида людям хотелось держаться как можно дальше.

— Ты сегодня сильно устала, отдохни как следует. Завтра я переведу тебя в старшую школу Инли, — с ласковой улыбкой произнесла Юйсинь, вызвав лёгкую ревность у стоявшей рядом Цзыде.

После этого они обе вышли из комнаты. Перед тем как закрыть дверь, Цзыде не забыла одарить девочку тёплой улыбкой.

Но стоило им выйти за порог, как лицо Юйсинь вновь омрачилось тревогой.

Вернувшись в свою комнату, Юйсинь ощутила, как её окутывает удушающая атмосфера.

Переодевшись в белую ночную сорочку, она села на диван. В руке она держала чашку с крепким кофе, чей аромат наполнял комнату.

Внезапно за окном поднялся ветер. Окинув взглядом хмурое небо, Юйсинь опустила голову и закусила губу: судя по всему, собирался дождь.

Эта ночь обещала быть беспокойной. Юйсинь подошла к окну и прикоснулась ладонью к ледяному стеклу. Холод побежал от кончиков пальцев по всему телу, пронизывая до костей.

От горячего пара, исходившего от чашки кофе, оконное стекло покрылось тонким слоем белого тумана, и Юйсинь замерла.

Вытянув палец, она рассеянно нарисовала на запотевшем стекле сердечко.

— Тук-тук-тук. — Не успела Юйсинь прийти в себя, как за окном кто-то появился. Незнакомка была одета в красное пальто и красную кепку.

Её лицо как раз оказалось внутри нарисованного сердечка.

Юйсинь от неожиданности вздрогнула, но всё же неохотно отворила окно. Как же эта женщина надоела — вечно среди бела дня занимается какой-то ерундой.

Едва забравшись внутрь, женщина в красном тут же принялась жаловаться:

— Что за паршивая погода! Только собралась нормально развлечься, как на тебе — дождь собирается, эх, какая досада...

При этом она надула губки, выражая крайнее недовольство небесной канцелярией.

Не обращая ни на кого внимания, она уверенно направилась к дивану, как вдруг за её спиной раздался насмешливый голос:

— Разве ты в прошлый раз не клялась, что больше никогда ко мне не придёшь?

Обернувшись, она увидела, как Юйсинь неизвестно откуда извлекла чашку кофе и протянула её гостье.

Усевшись нога на ногу, девушка сбросила кепку. Лицом она была невероятно похожа на Юйсинь, разве что выглядела более юной и наивной, судя по всему, будучи младше её.

— Ох, Юйсинь, с каких это пор ты научилась язвить? — девушка растерялась, не зная, с чего начать разговор.

Юйсинь не обращала на неё внимания. Она по-прежнему стояла у окна, наблюдая за тем, как

капли дождя одна за другой падают вниз.

— Ну что там стряслось на этот раз? Выкладывай, я вся внимательность, — гостья отставила чашку в сторону и посмотрела на спину Юйсинь.

При всей своей взрослости, силе и хладнокровии, Юйсинь почему-то неизменно вызывала жалость. Её хрупкая фигурка казалась такой беззащитной, так и хотелось обнять её со спины, поделившись хоть капелькой тепла.

Ах, девушка мысленно оборвала себя: об этом не могло быть и речи, ведь стоило ей попытаться сделать нечто подобное, как Юйсинь тут же обрушила бы на неё потоки брани, обозвав сумасшедшей психопаткой.

— Эй, я говорю тебе, хватит притворяться молчуньей, будь попроще, глядишь, и людей к тебе потянется больше, — гостья тяжело вздохнула, чувствуя полное бессилие перед этим вечно неизменным выражением лица.

Юйсинь медленно повернулась, всё так же глядя себе под ноги:

— Думаю, ты уже знаешь обо всём, что произошло сегодня.

Девушка с удивлением откинулась на спинку дивана:

— Ого, а тебя не проведешь.

Юйсинь лишь усмехнулась:

— И что мне теперь делать?

Гостья слегка опешила: Юйсинь, всегда отличавшаяся решительностью, сейчас колебалась и не могла принять решение.

— С каких это пор ты стала такой нерешительной? Совсем не похоже на Наньгун Юйсинь, которую я знаю.

Юйсинь отделалась лишь лёгкой улыбкой.

Воцарилась неловкая тишина. Девушка выдавила из себя сухую улыбку:

— Юйсинь, неужели всё и правда настолько сложно?

Её тон был осторожным, прощупывающим почву — она панически боялась неосторожным словом задеть больную струну в сердце Юйсинь или растревожить её ещё не зажившие раны.

Она знала. Она отлично понимала всю тяжесть этой неразрывной привязанности. И в то же время ей совсем не хотелось видеть, как Юйсинь страдает. В конце концов, она приходилась ей старшей сестрой... ну, если считать события давних лет.

Пожалуй, это было очень давно. В мире духов они были сёстрами, вот только Юйсинь позже переродилась человеком, в то время как сама она обладала чудесным даром вечной молодости.

Юйсинь бросила на неё косой взгляд:

— А ты как думаешь?

Потеряв дар речи, она никак не ожидала, что Юйсинь просто вернет ей вопрос.

Юйсинь вернулась на диван:

— Ин Жожоу, разве ты не обладаешь великими чарами? Разве в прошлый раз ты не угадала, куда я направлюсь, и не нашла меня раньше всех?

Она отставила в сторону остывший кофе и облизала пересохшие губы:

— Попробуй угадать, о чём я сейчас думаю.

В глазах девушки мелькнули сочувствие и бессилие. Она покачала головой:

— Да откуда мне знать? Я же не ты — столь извращённое создание поискать ещё надо.

Юйсинь одарила её выразительным взглядом исподлобья, призывая вести себя серьёзно.

— Ладно-ладно, когда ты строишь такие мины, бедной старшей сестре приходится несладко, — Ин Жожоу приложила руку ко лбу, словно решая неразрешимую задачу.

Юйсинь сменила гнев на милость и расплылась в лукавой улыбке:

— Эй-эй, выбирай выражения! Я тебя в сёстры не записывала, ты сама ко мне навязалась непрошеной гостьей.

Ин Жожоу и сама уже была готова согласиться, но тут ей в голову пришёл отличный ответ:

— Верно, верно, это я навязалась. Но по крайней мере у меня есть кому навязываться, а вот ты?

Это явно задело Юйсинь за живое. Недолго думая, она схватила диванную подушку и запустила ею в собеседницу.

Ин Жожоу поднялась на ноги — казалось, она собиралась уходить, но все прекрасно знали, что лёгких путей она не признавала.

В момент прыжка из окна Ин Жожоу обернулась и произнесла нечто невнятное, но Юйсинь расслышала каждое слово совершенно чётко:

— Поступай так, как велит сердце, даже если это окажется ошибкой.

Юйсинь не заметила, как в тот самый миг, когда Ин Жожоу растворилась в темноте, на её губах заиграла улыбка.

Проводив взглядом удаляющийся силуэт Ин Жожоу, Юйсинь вернулась на диван. В её сердце наконец окреп абсолютно твёрдый ответ.

Она медленно спустилась по лестнице и села на диван в гостиной, ожидая возвращения Ро Сюань.

Ожидание в ночи

Ро Сюань и Лэн Луньжуй веселились от души: сначала они прогулялись рука об руку, а затем отправились на романтический ужин при свечах. Лэн Луньжуй преподнёс ей девятьсот девяносто девять красных роз, доведя Ро Сюань до слез умиления — она была готова тут же пойти с ним под венец.

— Ну как, красиво? — Лэн Луньжуй встал позади Ро Сюань и обнял её за талию. Ох уж эта девчонка, талия и правда тончайшая, ни грамма лишнего жира.

Глядя на пылающие алым цветом розы, Ро Сюань залилась слезами.

Лэн Луньжуй развернул её к себе, прижал к груди, с балующей нежностью щелкнул по носу и произнул с нотками жалости в голосе:

— Ну всё, хватит плакать, на тебя же лица нет.

Ро Сюань позволил ему обнимать себя, продолжая утыкаться носом в его грудь:

— Да я не то чтобы... просто с самого детства мне еще никто дарил столько роз. Сегодня всё произошло так внезапно, я просто растерялась.

Лэн Луньжуй улыбнулся, прижавшись губами к её мочке уха, отчего воздух вокруг мгновенно накалился:

— Если тебе нравится, я буду дарить их тебе каждый день.

Закончив с нежными речами и ужином при свечах, Лэн Луньжуй за руку повёл Ро Сюань в

парк аттракционов. Не доходя до входа, он остановился, неизвестно откуда выудил шёлковый платок и завязал ей глаза.

Ро Сюань не сопротивлялась, послушно позволив обращаться с собой, как с ласковым котёнком.

<http://bllate.org/book/21104/2142326>